



ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА

Николай Баженов

ИСТОРИЯ КАЗАНИ

История Отечества (Вече)

Николай Баженов

**История Казани. От эпохи
волжских булгар до 1847 года**

«ВЕЧЕ»

1847, 2026

УДК 94(7)
ББК 63.3(2)

Баженов Н. К.

История Казани. От эпохи волжских булгар до 1847 года /
Н. К. Баженов — «ВЕЧЕ», 1847, 2026 — (История Отечества
(Вече))

ISBN 978-5-4484-5956-6

Впервые в современной орфографии печатается редкая книга Н.К. Баженова (1804—1848) — врача, писателя и краеведа, который использовал для ее написания в том числе материалы, собранные им лично из редких архивных источников и в ходе путешествий по Казанской губернии. Этот труд охватывает события с древнейших времен и до первых десятилетий XIX в., которым автор был непосредственным свидетелем. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(7)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-4484-5956-6

© Баженов Н. К., 1847, 2026
© ВЕЧЕ, 1847, 2026

Содержание

К изданию 2026 года	6
Предисловие	10
Часть первая	11
I	11
II	17
III	22
IV	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Николай Баженов
История Казани. От эпохи
волжских булгар до 1847 года

Серия «История Отечества»



© Ермаков С., подготовка текста, предисловие, 2026

© ООО «Издательство «Вече», 2026

К изданию 2026 года

«Казанская история» – уникальная книга, написанная автором с яркой, но трагической судьбой. Имя автора ее, Николая Кирилловича Баженова, ныне если не почти, то основательно забытое, лишь в последние годы едва ли не чудом возвращается к любителям отечественной истории.

Биография его коротка, но насыщена драматическими событиями. Прижизненные биографические справки умалчивали о некоторых из них, и, возможно, именно это создавало у многих не вполне соответствовавший действительности образ. В очерках о Н.К. Баженове, которые появились в последние годы, эти детали имеются, и теперь, благодаря усилиям краеведов, мы можем рассказывать о нем более подробно.

Выходец из семьи титулярного советника Кирилла Ивановича Баженова, мелкопоместного дворянина Одоевского уезда Тульской губернии, он родился в 1804 году. Окончил тульскую губернскую гимназию, потом поступил на медицинский факультет Московского университета. В возрасте 21 года Н.К. Баженов выдержал экзамен на лекаря и поступил на службу в Московский военный госпиталь – «для медицинской практики».

Проработав несколько месяцев, Баженов перевелся в почти родной Одоев, где у его семьи был собственный дом, сначала исполнял там обязанности городского врача, а в январе 1826 года занял эту должность окончательно. На протяжении трех лет Николай Кириллович честно и спокойно продолжал свою работу, но весной 1829 года случилась драматическая история.

Вот как передает ее казанский краевед, заведующий Музеем истории Заречья Г.А. Мюллер:

«Временно исполняющий должность уездного врача в городе Белеве Баженов отказался “закрывать глаза” на типичную для того времени ситуацию – смерть дворового человека, засеченного насмерть по приказу помещика на конюшне, и вопреки обычному в то время при подобных обстоятельствах порядку написал в протоколе, что “Федоров умер от истязаний”. Началось уголовное дело. Помещик “уладил” дело в суде “обычным” способом, но и сделал все для того, чтобы строптивый лекарь был “удален от должности”.

Поступок – образец врачебного долга, справедливости, простой человеческой честности – принес Баженову славу вредного человека, вольнодумца, почти бунтовщика» (<http://www.iske-kazan.ru>).

Николая Баженова «за неосновательное свидетельство о смерти дворового человека Федорова, нерадение к службе и неприличные званию дворянина поступки удалить от должности». Такое распоряжение появилось 6 мая 1829 года и внесено в формулярный список о службе Баженова.

Оставшийся без работы молодой врач бедствовал, потом вынужден был сменить множество рабочих мест – в Лодейном Поле, в Новгороде, в Омске, на Нерчинских горных заводах, даже служил полицейским врачом в Санкт-Петербурге... «В Бронницах исправлял должность свою при устройстве карантина и заведовал им с неутомимым усердием и деятельностью, а по возвращении в Новгород занимался прекращением холеры, управляя тремя холерными больницами с отличным усердием и превосходными успехами, что засвидетельствовано новгородским гражданским губернатором февраля 10 дня 1831 года за № 1839».

Свои сибирские впечатления уже тогда пробовавший себя в качестве писателя и журналиста Николай Кириллович облек в книгу «Две поездки Николая Баженова», которая была издана в Казани в 1846 году.

Здесь же, в Казани, он с 1844 года занял должность штаб-лекаря на пороховых заводах. А одновременно он страстно увлекся историей Казанского края, много ездил по историческим

местам, изучал достопримечательности. Результатом стали историко-краеведческие очерки «Поездка в Раифскую пустынь», «Медико-топографический взгляд на Сергиевские воды», «Записка о Раифской пустыне, о кресте в Акахе и о Казанском девичьем монастыре», «Плавание к Зилантову монастырю» – интереснейшее свидетельство о малоизвестном уникальном монастыре, основанном Иваном IV в том самом месте, откуда русские войска вели подкоп под стены осажденной Казани. Пробовал себя Баженов и в беллетристике, издав водевиль «Торжественное примирение, или Единственный муж и чудное посредничество» и повесть «Прекрасный молодой человек».

Впрочем, вершиной творчества писателя стала, конечно, трехтомная «Казанская история». Она появилась в 1847 году, и судьба *opus magnum* Баженова тоже оказалась весьма непростой. Хронологически это не первая попытка написания истории Казани, но автор использовал при работе над книгой большое количество редких рукописей и собранных им преданий, благодаря чему его труд значительно выигрывает в сравнении с двумя предыдущими сочинениями на эту тему за авторством профессора Казанского университета М. Рыбушкина, написавшего «Краткую историю Казани», и издателя «Указателя Казани на 1841 год» И. Чернова. Н.К. Баженов, влюбившийся в Казанский край, сумел собственными силами в очень короткий срок представить в трех небольших томах полную историю развития этой земли, дать очерк ее природы, географии и этнографические материалы. До сих пор «Казанская история» признается востребованной как справочное и информационное издание, хотя появилась она почти два столетия назад.

Тираж первого издания составил 400 экземпляров и был напечатан отчасти в долг, благодаря помощи друга Баженовых, архимандрита Гавриила Воскресенского, настоятеля Зилантова монастыря и профессора кафедры философии и логики Казанского университета.

Труд принес автору заслуженную известность не только в Казани, но и далеко за пределами края. О ней весьма благожелательно отозвался влиятельный журнал «Современник». При этом, по горькой иронии судьбы, именно «Казанская история» поставила семью автора на грань нищеты. Автор очень хотел поднести свой труд генерал-фельдцейхмейстеру великому князю Михаилу Павловичу, для чего обратился к своему начальнику – командиру Казанского порохового завода генерал-лейтенанту Я.П. Тебенькову (о котором в книге сказано столь много лестного). Но генерал – по не вполне понятным причинам (биографы полагают, что он, как типичный служака той поры, просто испугался возможных негативных последствий) – отказал Баженову, а когда тот на свой страх и риск отправил книгу через голову начальства, быстро подписал приказ: «Немедленно уволить из военного ведомства для определения к другим делам». Автор был вынужден выйти в отставку без пенсии, ему пришлось служить писцом в губернском правлении без жалованья и перебиваться случайными заработками.

А буквально через год, в 1848-м, доктор Баженов, бескорыстно помогавший в дни холерной эпидемии беднякам на старом Стекольном заводе, заразился сам и скоропостижно скончался. Его тринадцатилетний сын, ученик первой казанской гимназии, припал к телу отца... после чего умер от холеры же вечером того же дня. Вдова его, Анна Васильевна, осталась с малолетними детьми на руках, и о дальнейшей ее судьбе нам ничего не известно.



Свято-Успенский мужской Зилантов монастырь в Казани. Фото начала XX в.

Даже могилы Н.К. Баженова на кладбище Зилантова монастыря – да и самого кладбища – до настоящего времени не сохранилось. Некрополь составлял часть многовековой истории и славного прошлого обители. Это было древнейшее в Казани русское кладбище, служившее местом памяти многих выдающихся жителей Казани. Именно с занятия Зилантовой горы начался штурм красноармейцами города в 1918 году. Со временем закрытый монастырь был почти стерт с лица земли, в его зданиях располагались тюрьма, склады МВД, детская колония, а в 1970-е годы – коммунальные квартиры, расселенные в конце концов из-за невыносимых бытовых условий...

От влюбленного в Казань врача-подвижника и писателя Н.К. Баженова остались лишь книги да краткие биографические справки в энциклопедиях.

* * *

Конечно, язык «Казанской истории» и манера подачи Н.К. Баженовым материала безмерно отличаются от привычных нынешним читателям. Некоторые обороты автора кажутся странными и даже вызывают недоумение, просто напрашиваясь пусть на минимальную, но правку. Однако после долгих размышлений мы все же решили оставить их в первоначальном виде, невзирая на то, что в ряде случаев пришлось сделать соответствующие пометки, и, сколь возможно, сохранять первоначальный авторский текст, лишь приводя его к современной орфографии (что сделано впервые). Сохранена и большая часть грамматических особенностей исторических документов, которые приводит автор (изначально он помещал их в сноски, но по техническим причинам они перемещены – и вполне безболезненно – в основной текст). Наверное, вызовут порой улыбку и крайние степени выражения верноподданнических чувств,

которых немало на страницах книги, вот только едва ли она будет так уж уместна, поскольку, во-первых, они – не главное, а во-вторых, нельзя забывать, когда был написан трехтомник. Главными героями книги, конечно, является сама Казань, весь Казанский край, его жители – люди разных сословий, разных вероисповеданий, но вполне мирно и успешно уживающиеся рядом на протяжении столетий и готовые трудиться на благо своей родины.

С. Ермаков

Предисловие

Казань, сначала местечко, потом столица царства, а после – один из знатнейших городов нашего Отечества, обращает на себя внимание не только русских, но и самых иностранцев. Казанская сторона, где образовались и исчезли два самостоятельных царства, столько любопытна, что должна иметь свою собственную историю. Конечно, за недостатком фактов нельзя достигнуть желаемой цели вполне, но что делать – должно ограничиться, чем возможно.



Вид на Казань. Художник А.П. Боголюбов

Источники, из которых я пользовался сведениями, были: для первой части, кроме некоторых сочинений, татарских рукописей и изустных преданий, держался «Истории государства Российского», сохраняя историческую сущность и хронологический порядок, предоставив себе только мысль и слово. Для источников второй части служили некоторые факты, которыми руководствовался Рыбушкин, как то: сборник древностей Любарского, соборный синодик, архив адмиралтейской конторы, указ Федора Иоанновича об уничтожении татарских мечетей и изгнании татар; но некоторые я приобрел вновь, и именно: летописи Семиозерной, Раифской, Мироносицкой пустыней и Цивильского монастыря; отчет Казанского университета изд. 1844 года, описание Зилантова монастыря и Казанского Памятника¹ – архимандритом Гавриилом изд. в 1840 году, а кроме того, не оставлял без внимания и народных преданий. Во 2-й части я, сколько можно, держался хронологического порядка, но старался избегать раздробления предметов, не прерывая их продолжения; но жаль, что пожары многого лишили историю. Часть 3-я взята из отчетов полиции, доставленных из разных мест, от разных лиц, сведений и собственных наблюдений как в Казани, так и вне ее.

Н. Баженов

¹ Имеется в виду Часовня-памятник в честь Нерукотворного Образа Спасителя убиенным воинам, павшим при взятии Казани в 1552 г. Впервые возведена в XVI в., современный храм возведен в 1813–1823 гг. с последующей перестройкой. Автор называет его просто Памятник. – *Ред.*

Часть первая От переселения булгар до покорения Казанского царства

I

Финские племена. Булгары и основание города булгар. Законы. Религия. Промышленность. Торговля. Миролюбивые и враждебные отношения к России.

Незадолго до Р. Х. лесистые пустыни, орошаемые волжскими и камскими водами, где кочевали финские племена, были новой сценою явления единоплеменного туркам народа, передвинувшегося с гор Рифейских (Уральских. – *Ред.*). Этот народ наименовался булгарами² по Волге, принявшей такое название по отличительному свойству обитавших на водах ее финских племен. Финны славились чародейством, а потому и название «Волга» произошло от Volho или Volhu, «колдун» или «колдунья» на языке финско-эстонском.



Вид на реку Казанку. Художник Л.Л. Каменев

Обитавшие в этих суровых, лесистых пустынях финские племена были пастухи и звероловы. Тучные поля питали многочисленные стада их, а меткие стрелы, настигавшие резвый бег зверя, были единственным их занятием. Поселившиеся между ими булгары опередили этих первоначальных обитателей гражданственностью. Тогда как хвалисские булгары³ основали Болгарское государство под южным небом – на водах дунайских, волжские и камские, соединившись со славянскими племенами, образовали на север от них царство другое – с тем

² Павел Диакон, писавший в 1487 году, называл булгар булгарами. Впрочем, часто встречаются изменения литер, которые затмевают словопроизводство.

³ Хвалисы – древнерусское название народа, обитавшего в Прикаспийском регионе, почему и Каспийское море называлось Хвалынским морем. Относительно происхождения этого народа существует ряд версий. Татищев называет их «нижними булгарами». – *Ред.*

же именем. Часть волго-камских булгар назывались казанцами или казанскими булгарами еще до основания Булгарского царства⁴. Название это присваивалось булгарам, обитавшим по реке Казанке. Такое древнее наименование булгар казанцами отвергает ни с чем не сообразное мнение, будто бы Казанское царство приняло название свое по городу Казани, наименованной так от местоположения, похожего на котловину, потому что город окружен горами и возвышениями. Конечно, Казань происходит от турецкого слова «котел», но всего ближе, что река названа Казанкой от многих ее омутов и котловин, а по имени Казанки назвались так город и потом царство. Притом же Старая Казань – Иски Казань – была вовсе не на нынешнем месте; но что самая Казанка названа от котла, нечаянно утопленного в ней слугою одного из ханов, – мнение это совершенно баснословное.

Булгары вели кочевую жизнь и управлялись ханами, но имена их гласны только с начала XVII столетия. Известные имена ханов: Туфи-хан, а потом сын его Айдар-хан. Некоторые утверждают, что после Айдара был Мухамет Алим-хан, по другим – будто Айдару наследовал сын его Сеид-хан, а потом сын Сеида, Ир-хан. Но много еще недостает до Ира, последнего хана, при котором вошли в Булгарию монголы. История их весьма неверна, и все сведения о ханах составляют один только исторический призрак, основанный на неясных преданиях и сбивчивых записках татарских историков, во многих случаях противоречащих друг другу и себе самим. Да и тот ли должен быть порядок одного за другим, когда между ними нет Эмир-Альмуса или Джафара, сына его Ахмеда и детей Ахмеда – Талеба и Мумена, и, наконец, недостает Халифа из рода Аббаса, Назир-Лидин-Аллага и проч. Имена некоторых встречаются на выбитых монетах, а некоторых – в связи с происшествиями. Притом, начиная с Туфи-хана, умершего в 630 году, до Иглам-хана, при котором в 1236 г. вошли в Булгарию монголы, миновало 6 веков, а потому для такого времени недостаточно этих правителей.

Нет тоже верных сведений, с которых пор булгары усвоили себе гражданскую организацию. Законы Булгарии были так жестоки, что грозили смертной казнью за каждое почти преступление. Убийцу запирали в сундук, где он задыхался привешенный к дереву; грабителей, воров, прелюбодеев, привязанных за руки и за ноги к четырем столбам, рассекали вдоль, а за измену, преступление против веры и проч. подвергали преступников самым ужасным мукам и смерти. Одним словом, за каждое преступление висела над головою секира. Правление в Булгарии было деспотическое, и, полагают, там существовала удельная система. Булгария была языческой стороною, но в начале X века проникло туда христианство. Впрочем, этот свет веры, слабый, тихо мерцавший в мраке язычества, исчез в новом тумане, навеянном исламом. Магометанство распространилось в Булгарии по следам христианского учения, но более развилось там от тесных торговых сношений с магометанскими народами, притом некоторыми и единоплеменными булгарам. Горсть славян не только не могла поддержать христианской религии, но, наконец, не осталось ее и призрака. Соединившиеся с булгарами славяне приняли религию, нравы и язык этого господствующего племени, из которого были их цари, высшие сановники и военачальники, принявшие магометанскую веру.

⁴ В русских летописях сказано о булгарах еще за 80 лет до пришествия монголов так: «...смучися Андреева идти изю Ростова на бомары, иже нарычутся казанцы».



Пластины из Шиловских курганов

Из свидетельства Ибн-Фадлана видно, что в это время царствовал Альмас или Альмус, который, сделавшись мусульманином, принял титул эмира (повелителя) Булгарии. Другие свидетельства, что магометанство принято булгарами при Айдар-хане – следовательно, между 630–680 годами.

Впоследствии христианство в Булгарии подверглось гонению. Там в 1230 году был мучим и обезглавлен болгарский уроженец Авраамий, пострадавший за исповедание христианской веры, которою просвещен был в чужих краях, потому что в его отечестве тогда уже давно изладились и следы ее бытия⁵. Там же, за свободные толки о вере, замучен Феодор, иерусалимский уроженец.

Когда основан столичный город, которого остатки ныне известны под названием болгарских развалин, это облечено безысторической мглой древности, но г. Булгар узнали русские не прежде X века. Развалины многолюдной своего времени столицы находятся в Спасском уезде, в 140 верстах от Казани – на юго-запад. Они в 10 верстах от Волги, по свидетельству Таварина Уд-Деваира, уклонившейся от прежнего своего русла.

Итак, где была роскошная, кипучая жизнью столица, ныне остались одни развалины – надгробные камни исчезнувших царства и народа; а на месте величественной Волги там зыблется между кустами Черное озеро. Долго издали, из-за синеющего леса, видна была недавно рухнувшая высокая башня. Она казалась путеводительным призраком к развалившимся стенам, в которых время сохранило остовы зданий, груды камней под тонким слоем земли, поросшей крапивою и бурьяном, и надгробные памятники с изречениями из Корана. Развалины окружены земляным валом и рвом, определяющими овальное пространство бывшего города, на 7 верстах в длину и на 4 в ширину. Вот что осталось от многолюдной, цветущей и шум-

⁵ Нетленные мощи св. Авраамия почивают во Владимире, в Успенском девичьем монастыре. Они привезены были русскими купцами, свидетелями смерти мученика.

ной столицы, с царствовавшими там восточными роскошью, негою и наслаждениями! Грустно смотреть на следы истребления, на развалины высоких зданий, дворцов, мечетей, минаретов. Среди развалин возвышается древняя Николаевская церковь, заметно переделанная из мечети, и утверждают, что окружающие ее развалины были зданиями некогда существовавшего греческого Никольского монастыря. Промчатся века – не останется и этих слабых призраков некогда многолюдных Булгар, называвшихся тоже городом Великим. В Булгарах считалось 10 000 постоянных жителей, кроме гостей и проживавших временно, а притом они окружены были многолюднейшими слободами, в которых считалось до ста тысяч же. Столичный город был центром торговли Булгарского царства и служил складочным местом товаров, отправляемых на Восток и обратно.

Булгары имели тесные торговые сношения со славянами, арабами и Константинополем. Предметами торговли были меха, шерсть, пух, отрываемые около булгар мамонтовые зубы, орехи и изобильно добываемый мед, сабельные клинки и юфть⁶ составляли главные отрасли промышленности. Все это было предметами выгодной торговли на Восток, откуда привозили парчи, дорогие ткани, драгоценные камни и проч. Кроме того, булгары имели выгоду и от сношения с сибирскими народами.

В царствование Мумена, сына Ахмедова, Владимир, желая завоевать Северную Булгарию, вооружил новгородские дружины. Они, предводительствуемые Добрыней, отправились туда на судах, и Волга принесла в Булгарию сильную рать. Когда русские победили и заключили мир, тогда враждовавшие народы поклялись до тех пор быть дружными, *доколе камень не станет плавать, а хмель тонуть*; но впоследствии к Владимиру было посольство с предложением принять магометанскую веру.

1006 г. Булгары отправили послов к Владимиру, чтобы открыть торговые сношения во всех городах по Волге и Оке. Это не только было великим князем принято, но он всеми мерами поощрял торговлю, а новгородские выходцы заводили в Булгарии свои колонии. Казалось, и самыми взаимными выгодами торговли упрочился бесконечный мир, скрепленный клятвами. Соседство и Волга открыли между булгарами и русскими обширную торговлю по всем отраслям, и город Булгары был коммерческим средоточием и русских и азиатских купцов.

⁶ Которой сначала платили подать, но в X веке уже чеканили монету с арабскими надписями.



Совет Владимира I Крестителя с Добрыней после осмотра болгарских пленников; заключение Владимиром мира с болгарями. Радзивилловская летопись

1088 г. Но можно ли было ручаться за потомство через столетие? В царствование Нидир-Лидин-Аллага булгары с оружием в руках вторглись в российские пределы. Разграбив проходимые ими места, они добрались до Муром, которым и завладели, но ненадолго, потому что их выгнали и преследовали до границ с большим для них уроном.

После этого до 1166 года не было войны; но булгары, избалованные опытом дедов, вторглись в Россию, а кроме того и нередко тревожили муромские пределы. Беспокойные булгары надоели русским, и зрело мщение. Андрей Георгиевич Боголюбский с муромским князем Юрием Александровичем выступили против булгар, разбили их, вогнали в город, разгромили Булгарию и завладели славным городом Бряхимовым при Каме. Тогда князь Андрей даровал Булгарии мир как победитель. Великий Князь Андрей, избалованный победами, снова изыскивает какие-то причины для нападения на Булгарию, но эти придирки маскировали надежды победить более слабую землю. Притом же Россия и Булгария были рассадниками взаимной ненависти, свойственной иноплеменным разновекам, связанным между собою только выгодами союза. Рязанцы и муромцы, предводительствуемые сыном великого князя – Мстиславом, по глубоким снегам пробрались в недра Булгарии. Крутящиеся вьюги и жестокие морозы не держали русских – они отогревались пожарами болгарских сел. Главный воевода Борис Жадиславич, овладев шестью болгарскими городами и одним городком, истребил большую часть их жителей и пленил жен и детей их. Однако образумившиеся от внезапного нападения булгары в количестве 6000 человек преследовали русских и перешли свою границу. Тогда они едва не настигли Мстислава в 20 верстах от устья Оки, но кончилось тем, что булгар прогнали обратно.

1188 г. Булгары и в свою очередь вторглись в Россию и заняли потом муромские и рязанские земли, но великий князь Всеволод Георгиевич, с прочими князьями и половцами, прогнавши их, перенес театр войны в Булгарию. Русские осадили г. Булгары, но князь Изяслав Глебович, соревнуя славе, не хотел ждать следующей за ним рати, бросился со своею дружиною в укрепление, пробился в ворота, но был опасно ранен стрелою – и это охладило пыл сражения. После 10-дневных состязаний война кончилась миром. Между прочим белозерцы разбили соединенных граждан трех болгарских городов и не допустили их сжечь русские суда.

В 1186 году возобновился поход в Булгарию. Русские одержали перевес в сражении, шли к столичному городу; но, встретив сильное войско, преследуемые им, возвратились с добычею и пленными.

1218 г. Булгары, завидуя победам над ними русских, решились сами пробивать дорогу к славе. Они осадили Устюг, но, чтобы овладеть им, старались оставить за собою берега Унжи.

1219 г. Однако не только не исполнилось их желание; но, гонимые подоспевшею ратью, увидели русских в своих пределах. Брат великого князя Святослав и сыновья муромских князей, предводительствуя сильною ратью, принесли Волгою к болгарским берегам. Город Ошель был укреплен двумя рядами дубового тына, и между ними высился земляной вал. Первою метою для нападений был этот город. Его зажгли под защитою копейщиков и стрелков с двух сторон, и буря, раздувавшая пламя, мгновенно разнесла огонь по всему городу. Ошель запылал! Но жители? Они должны были или гибнуть в пламени, или от стрел и копий – середины не было. Спаслись немногие, а смерть или плен были общею участью. Ростовцы и устюжане, в свою очередь, разорили несколько селений по берегам Волги и Камы, но, наконец, все сошлись и вместе отплыли в отечество. Зимой отправили булгары посольство к великому князю, которого едва могли только обезоружить дарами.

В 1236 году был заключен тесный союз между Георгием и булгарами, утвержденный клятвами с разменом пленных. С обеих сторон аманаты были предложены залогом мира, но напрасно. И без того уже наставал мир, потому что недалеко были общие примирители, наложившие потом сурдину на те струны, которые издавали звуки о самобытности царства. Еще в 1229 году промчался по Булгарии слух о монголах, но через три года (1232) они уже занимали окрестности Волги.

II

Нашествие монголов. Свержение монгольского ига. Булгария покорена монголами снова с утратой ее самобытности. Набеги новгородской вольницы и суд за нее. Завоевание Булгарии Темир-Булатом. Вторжение в Россию и отражение их. Об основании Казани.

Когда Батый в 1236 г. отправил военачальников для покорения земель, на Булгарию нахлынули полчища монголов под предводительством Субэдэя. В это время царствовал Игламхан; но опыты сопротивления грозили гибелью, и Булгария покорена была беспрекословно. Покоренная Булгария, тайно питаясь надеждою, ждала только благоприятного случая сбросить с себя монгольские оковы и просила помощи Георгия Всеволодовича; но, впрочем, обстоятельства неожиданно скоро споспешествовали ее желанию.



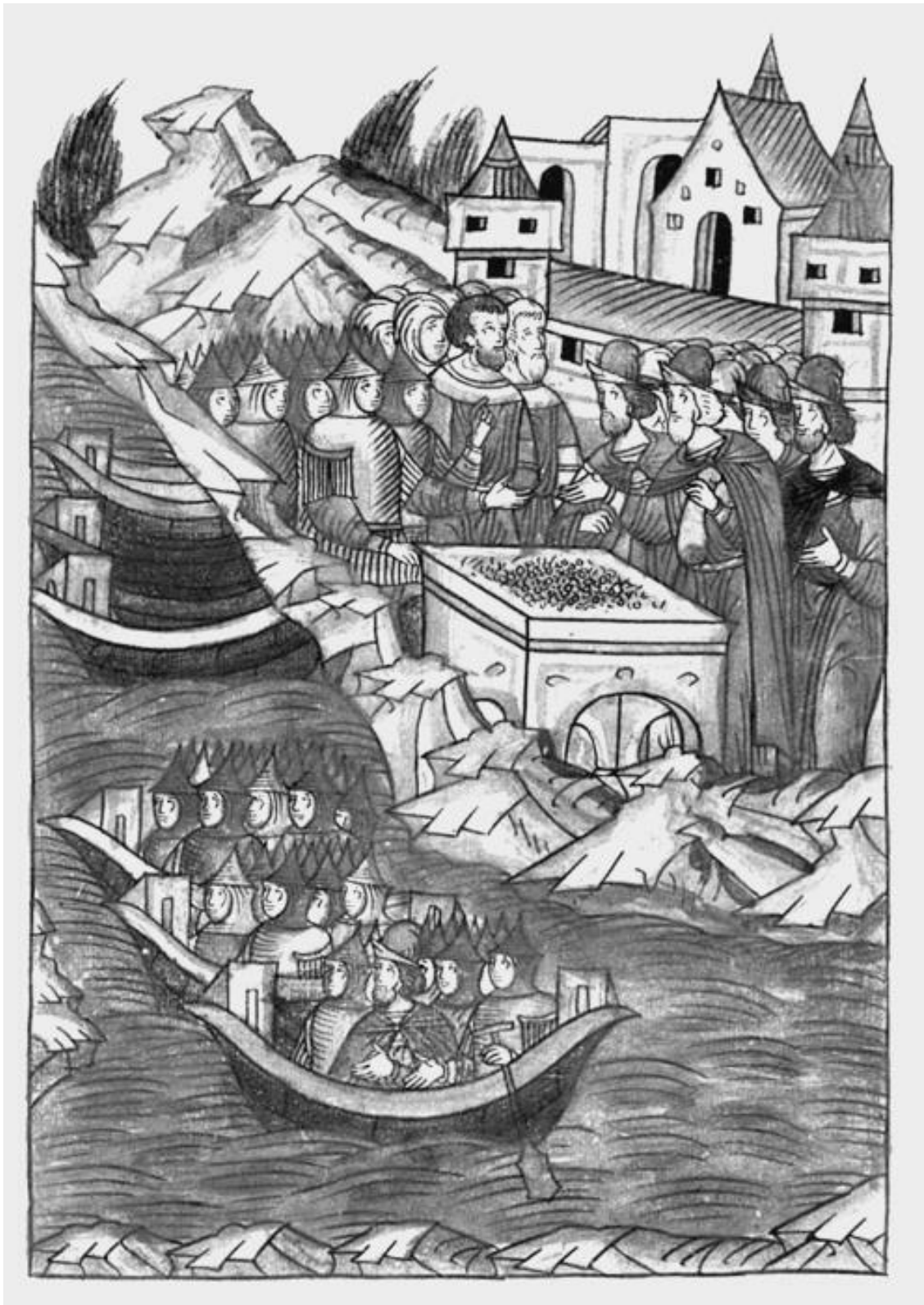
Субэдэй. С китайского средневекового рисунка

Монголы вступили в Россию, и булгары, восстав против горсти оставшихся ордынцев, почти истребили их и объявили себя независимыми; но это была последняя вспышка жизни умирающего народа – прощальный привет тесной, но все еще народной свободе! Можно ли

было надеяться, чтобы монголы простили булгарам, притом не имевшим и сил к сопротивлению? Может быть, они надеялись на Георгия Всеволодовича, но России тогда было не до Булгарии – она думала о собственной судьбе своей. Возвратился Субутай, но не такое уже было возвращение его, как первое пришествие. Следы озлобленного полководца упитались кровью, г. Булгары был razoren, и над костями народа носился пепел городов и селений. Словом, над Булгарией промчался дух истребления – и с тех пор она не существовала уже как государство, но была монгольской областью, управляемою наместниками, а город Булгары, возникший на развалинах своих снова, сделался временною резиденцией ханов Золотой Орды. С этих пор исчезает история болгарского народа, слившегося с судьбой и именем своих победителей. Булгария была уже неприкосновенна для вторжения в нее соседей – как в область ордынскую, и она переходила от одного наместника к другому. В 1359 г. болгарский город Жуготин был взят новгородскою вольницею, не обратившей внимания на зависимость Булгарии от монголов, но за поступки ее должны были явиться в Кострому на суд с булгарами великий князь Дмитрий Константинович с братом Андреем Нижегородским и Константином Ростовским. Вследствие этого князей обязали отыскать виновных и выдать их. Когда великий хан Ходырь убит был Темир-ходжою, а темник Мамай, раздувший пламя мятежа и признанный властителем, убил и его; тогда явился Кальдибек, назвавшийся сыном Чанибека, но погиб в междоусобии. Пользуясь смутами орд, князья Булат-Темир и Телай Бездежский тоже объявили себя независимыми ханами. Первый овладел Булгарией, а последний – Мордовской землей, где ныне Наровчат в Пензенской губернии. Тогда орда была театром смут, отложений, измен, междоусобных браеней, и кипели битвы. Булгары и земля Мордовская были тоже театром войны своих владетелей. Война была со всеми ее ожесточениями, и поля убийств устилалась тысячами трупов. Потом Булат-Темир вторгнулся в нижегородские пределы, но как судьба России зависела от Мамаю, то сын Дмитрия Константиновича Суздальского отразил уже их военною рукою.

Под бурями войны и при отблеске болгарских пожаров не в царстве, но уже в области Булгарской, возникла Казань. Полагают, она основана в половине XIII века Батыем. Это мнение должно быть вернее того, что будто бы Казань основана Саином, разумея Сатрака, сына Батыя, и называлась Саиновым Юртом. Очень справедливо отвергается такое мнение тем, что у Батыя не было сыновей с именем Саин, но «саин» и не имя, а придаточное слово к ханам, определяющее их достоинство. Мнения о построении Казани весьма разнообразны. Одни приписывают основание ее потомку Загатай-хана – сыну Чингисову, другие – Казан-Султану, а некоторые – Алтун-беку и Алим-беку⁷, что не имеет никакого основания, судя по времени, в котором Алтун-бек и Алим-бек являются в связи с происшествиями. Впрочем, нет ничего положительного о времени основания Казани и начале Казанского царства, но утверждают на более или менее правдоподобных предположениях. Здесь принято мнение, что Казань основана Батыем, которому татарские историки приписывают построение многих городов. Впрочем, Казань сначала и не была городом, но действительно юртом. Это населенное местечко с именем юрта построено на тот конец, чтобы в нем была станция для сборщиков податей. Вот причина основания Старой Казани, следы которой и теперь еще видны в Чистопольском уезде, в 40 верстах от Казани нынешней.

⁷ Таково свидетельство Баян-Дастан-Усть-Тариха. Он излагает, что дети Абд-Уллага пришли на берег Казанки и построили Старую Казань.



Новгородские разбойники идут на булгар в Казань и продают там всех пленных. XIV в. Лицевой летописный свод

Булгария была театром ордынских смут. Она с застоём своей гражданственности страдала только во взаимных враждах другого народа, но долго не тревожила уже её Россия. Потом повторились набеги новгородской вольницы (1374–1375), а наконец, вступило в неё и русское войско (1376). Дмитрий Иоаннович, питая великие замыслы свергнуть монгольское иго, уже

не страшился ханского гнева. Соединенные силы его дружин и суздальцев, нахлынули в Булгарию, и засверкали русские мечи. Они пробили путь к Казани, значительному в это время городу, заслонявшему уже упавшие Булгары. Поход кончился миром, по которому тогдашние владельцы Булгарии Осанна и Махмет-Султан заплатили 5000 руб. окupu и согласились принять московского таможенника.

III

Тохтамыш покорил Булгарию. ее отложение от Орды при Абдуллахе. Поход в Булгарию Василия Дмитриевича. Покорение ее Тимур-ленком и обращение в развалины столичного города.

В годину ордынских смут и распрей, в 1380 году, военачальник Синей Орды Тохтамыш овладел Булгарией. По его повелению ограблены находившиеся в Булгарах русские купцы (1883), а царевич Беркут, отправленный в 1391 г. Тохтамышем к северу, добрался до Волги, основанной новгородскими выходцами, поселившимися среди пустынь, лесов и болот сурового Севера. Двухлетняя вольность отдаленных отшельников была окована цепями Тохтамыша; грабеж, огонь, меч и цепи неволи – обыкновенные условия варваров. Спасшиеся в дремучих лесах вятчане, соединились потом с устюжанами, и Волга несла суда мстителей, вознаграждавших потери свои грабежом купцов и разорением Жуготина, Казани и Булгара.

С 1391 года завязалась война Тохтамыша с Тимур-ленком⁸, пришедшим наказать мятежного военачальника, а уже в 1395-м монголы дышали взаимным истреблением. Тогда лилась кровь между Терекон и Курой. Долго монгольские головы устилали поле битвы с переменчивым счастьем, но, наконец, побежденный Тохтамыш бежал. Тимур-ленк, преследовавший врага, объявив властителем Золотой Орды, сына Урусова, Колрача-Аглена, возложил на него царский венец; но в Орде родились новые состязания о престоле. Правивший Булгарией Абдуллах-хан, пользуясь смутными обстоятельствами Орды, ее междоусобиями и бесславною участью Тохтамыша, объявил себя независимым властителем.

Великий князь Василий Дмитриевич тоже не упустил из виду ордынских междоусобных смут и ослабления монголов. Между тем как гонимый Тохтамыш обратился под защиту Витовта (1396), в Булгарию вступило русское войско. Великокняжеским военачальником был (брат великого князя) Юрий Дмитриевич, и он, пробив путь к булгарам, разгромил их, а равно разорил Жуготин, Казань и Кременчуг. Три месяца тяготел над Булгарией меч русских. Они, возвратившись потом с трофеями и богатою добычею, прославили Василия Дмитриевича победителем Булгарии.

⁸ Тимур-ленк (Железный хромец), он же Тамерлан.



Битва Тохтамыша с Тамерланом. Книжная миниатюра XV в.

Еще Булгария не успела укрепиться силами после громов над нею князя Юрия, Волга несла к ней сильную флотилию Тимур-ленка, а сухим путем тянулись несметные его полчища. Абдуллах-хан не прежде узнал об этом, как уже горизонт тмился пылью, поднятою приближавшимися монголами. Ничего не оставалось более, как встретить врагов всеобщим восстанием. С пришествием монголов закипела битва, свирепая и кровопролитная. Разбитые булгары ушли в город, завалили ворота и защищались отчаянно. Монголы не могли взять г. Булгар, и 7 лет длилась война, но, наконец, пробил час Булгарии, и осажденные Булгары обратились в развалины без восстания! Битва была самая отчаянная, одним словом, народная война за свободу, но монголы сломили г. Булгары. Тогда Тимур-ленк излил все мщение – и не было пощады. Развалины столицы обратились в надгробные камни погибнувшего народа и вместе самого убитого в сражении, Абдуллах-хана. С ним погибло 124 князя, из которых Икбан-бек, Кюль-Али-бек, Хуаши-бек и Меркаш-бек были членами царствовавшего дома. Те из них, которые уцелели в битве, казнены, а жены их были определены в рабство. Если же кто из граждан и остался живым, то это спасшиеся бегством. Приверженцы Абдуллаха увели в леса малолетних детей его, девятилетнего Алим-бека и семилетнего Алтун-бека. Дети царя воспитывались в дремучих лесах, и глубокая тайна облекала их существование.

IV

Начало Казанского царства. Алим-бек – первый царь и основатель новой Казани Уллу-Махмет. Мамотяк-хан. Ибрагим-хан. Виды Касима. Беспрерывная вражда Казани с Россией.

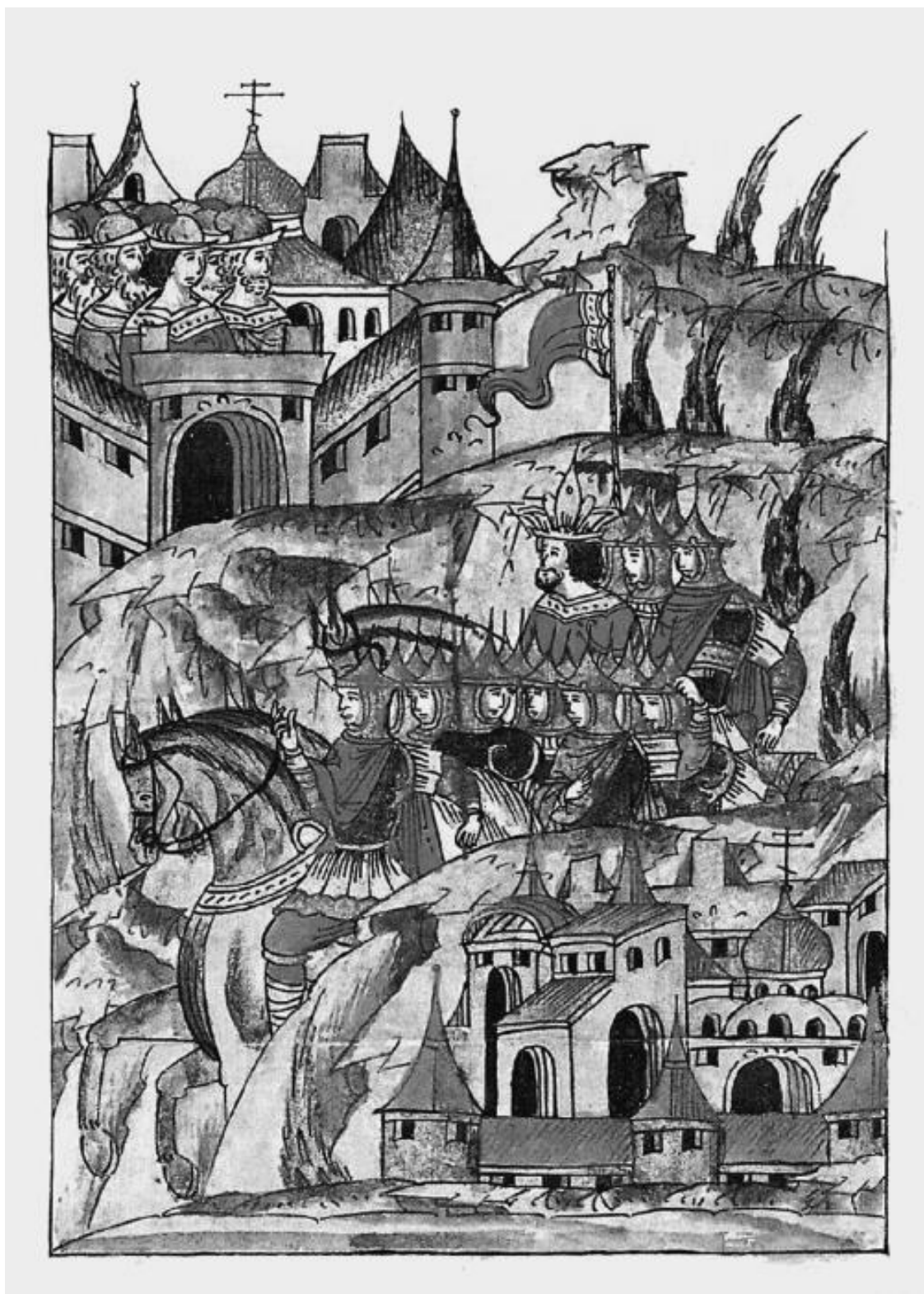
Сторона булгарская уже без булгар – снова область ордынцев, управлялась наместниками, но наставало время отложения. По свидетельству Ферген-Намега (1402), через несколько лет (1296) возмужавшие в лесах и неизвестности Алим-бек и Алтун-бек, вызванные отложившимися от ханской власти булгарами, пришли в Старую Казань, утратившую после разорения ее русскими, свое богатство и славу, где оставались только бедные хижины, а потому вызванным царевичам не понравилось это место. Алтун-бек отправился на берега Тобола, где основал нынешний Тобольск, а Алим-бек был основателем новой (нынешней) Казани. Правдоподобно и свидетельство татарской рукописи Таварих-Уд-Даваира, что Алим-бек сначала в величайшей бедности пришел в Старую Казань (Кажань), где принял на себя должность школьного учителя, но потом был основателем новой Казани. Таким образом, Алим-бек наследовал после отца своего Булгарское царство, принявшее имя по построенной столице – *Казанское*.

Уллу-Махмет, хан Капчатской Орды, изгнанный в 1437-м братом своим Кикимом, был наследником Алим-бека. Ему тоже приписывают основание новой Казани. Действительно, немудрено, что Алим-бек не был основателем новой Казани, но поселился в старой, а новую основал Уллу-Махмет. То же и о воцарении в Казани Махмета – историки весьма разногласны. Некоторые допускают воцарение его так: хан-изгнанник с дружиною 3000 верных ему монголов, искал убежища в России и, надеясь на дружбу царя Василия, занял Белев. Махмет с изумлением услышал, что Василий, многим ему обязанный, повелел оставить русские пределы. Когда гордый хан оказал сопротивление воле княжеской – против него выслана была сильная рать под командою князей Шемякина и Дмитрия Красного. Видя неравную силу, Махмет просил о переговорах и давал сына своего в аманаты, но от него не были они приняты и готовились к бою. Тогда монголы одними угрозами обратили назад сильное ополчение, ведомое князьями малодушными. Изумленные монголы преследовали бегущих и поражали их; но, несмотря на удачу, которая была игрою случая, Махмет, зная неравную силу свою, оставил Россию (1400). Он пошел в Булгарию к старой Казани, но потом, избрав новое место для основания столицы, укрепился новыми защитниками, вызванными из Золотой Орды, Астрахани, Азова и Тавриды. Так принимает история государства Российского, и, основываясь на этом, должно полагать, что Махмет воцарился в Казани как победитель, а соображаясь с обстоятельствами, весьма правдоподобно, что он был и основателем новой Казани. Другие говорят совсем иначе. По отзывам их, Уллу-Махмет, изгнанный из Орды заяицким⁹ князем Едигером, скитался с своим семейством около России и призрен был Василием Васильевичем (1439). Великий князь позволил ему поселиться на месте нынешней Казани, и Уллу-Махмет, удивившись на этом месте, окружил себя вызванными из разных мест монголами; следовательно, все сделалось как будто силою волшебства! При этом надобно решить вопросы: имел ли право Василий позволять селиться в чужом царстве, нисколько тогда еще от него не зависевшим? Разве Булгария была столько послушна воле Василия, что будто бы не имела ни собственного царя, ни голоса народного, ни силы?

В 1445 году Махмет направился в Россию, взял Нижний Новгород и пробирался к Мурому. Обратим внимание и на это! Если Махмет, правивши Ордою, был так благосклонен к Василию, что, как утверждают летописи, не брал даже с него денег, то неужели бы он сделался до того неблагодарным к нему за насаждение свое царем казанским, что решился вторгнуться в

⁹ Яик – река Урал. – *Ред.*

Россию? Был ли Махмет основателем Казани – не решено, но только поступками его подтверждается историческая основательность, что не принятый под кров России Махмет сам пробил дорогу к казанскому престолу.



«Царь Улу-Махмет приходил с войском к Мурому из Старого Нижнего Новгорода».
Лицевой летописный свод

Итак, разорванная нить повествования о вторжении в Россию Махмета, связывается встречею с его войском под предводительством удельных князей, и тогда татары были разбиты; но зима остановила дальнейшее преследование их. С наступлением же весны Махмет снова двинулся на Россию, осадил Нижний Новгород и послал царевичей Мамотяка и Якуба к Суздалю. Татары встретили горсть храбрых в количестве 1500 человек. Русские сделали удачный натиск на неприятеля, завлекшего их далее, но потом, окруженные со всех сторон, были разбиты наголову. Израненный великий князь Василий взят в плен вместе с князем Михаилом Верейским и многими боярами, а снятые с великого князя золотые кресты посланы были к матери и супруге его в Москву, где воцарился ужас, потому что плен российского государя – дело небывалое. Впрочем, через несколько времени знаменитые пленники были освобождены.

Между тем как Махмет с детьми был в России, Казанским царством завладел Либей, князь Булгарский, но только ненадолго. Махмет отразил внутреннего врага, сначала скрывшегося, но впоследствии лишенного жизни Мамотяком, обогренным потом кровью отца и брата. Недолго просияла над Казанью звезда Махмета. Он и младший сын его Юсуп за любовь его отцом были зарезаны, а Мамотяк вступил на престол казанский. Чтобы судить о свойствах этого государя, довольно его поступков. Отношения Мамотяка к России не были миролюбивы. Едва только он принял бразды правления, как 700 человек татар осадили Устюг (1451), взяли с него окуп, но потонули в р. Ветлуге. После этого казанские татары вступили в муромские и владимирские владения, но были отражены сыном великого князя, отроком Иоанном.

Преемником ненавистного Мамотяка был Халиф-хан, но скоро явился новый соискатель казанского престола – Ибрагим-хан, пасынок царевича волжских улусов Касима, сына Уллу-Махмета. Он взошел на престол казанский в 1467 году.

Ибрагим не отвечал духу казанцев, и вельможи имели тайные сношения с Касимом, жившим в российском городе на берегу Оки. Он дан был ему в удел Василием Темным за верную службу и известен ныне под именем Касимова (Рязанской губернии).

Касим, соревнуя низвержению Ибрагима, обратился к Иоанну III. Иоанн Васильевич, замышлявший успокоить от вредных соседей восточные границы, двинул к Казани войско под начальством князей Патрикеева и Стриги-Оболенского. Касим, путеводительствуя русским, думал внезапно явиться под стенами Казани, но уже полчища Ибрагима стояли на берегу Волги, и русские обратились назад.



Встреча Касима и Ибрагима у Волги. Лицевой летописный свод

Казанцы узнали потом, что московская рать опустошает подвластные ей стороны черемисов, народа, обитавшего в глуши лесов на водах Ветлуги, Усты и Камы (1468–1469). Русские пробрались туда среди зимы, по глубоким снегам. Тогда в жилище дикарей россияне, предводительствуемые князем Семеном Романовичем, явили себя людьми самыми жестокосердными. Они опустошали земли огнем и мечом, скользившим по головам народа, без разбора

пола и лет, кроме тех, которые предназначены были для плена, а скот, хлеб и все, что только не составляло предметов добычи, истреблялось огнем. Русские, воцарившиеся с пришествием своим к черемисам ужас, едва через их владения не дошли до Казани; но, довольные добычами и истреблением, почти без сопротивления им возвратились в Россию. Партии же казанцев грабили костромскую и муромскую стороны, но, разбитые Оболенским и Холмским, они бежали из России, а нижегородцы отплатили им опустошением на берегах Волги. Сам Иоанн вел на Казань рать, но, по обстоятельствам отложив это намерение, он тогда же отправил отряд в Кичменьгу, где татары грабили и жгли наши селения.

Казанская сторона потерпела опустошение от русских зимою, но с открытием весны снова отправилась к ней сильная рать, под предводительством Руно Московского и князя Ивана Звенца Устюжского. Русские, соединившись под Котельничем, вступили в Черемисскую землю. Они прошли до Камы, Тамлуги, Татарского Перевоза, а оттуда опять обратились к Каме, где добычею их были купеческие суда, и потом прошли к Белой Воложде. Россияне следы свои ознаменовали новыми истреблениями, убийством и по пути разбили небольшой татарский отряд, с чем и возвратились в Россию. Кроме этого нашествия, нижегородский воевода Ряполовский, командуя московскою дружиною, на Волге истребил отряд царских телохранителей и взял в плен татарского князя Хюзем-Бердея. Казанцы, в свою очередь, вошли в пределы Вятки, признавшей над собою их владычество. Победа эта могла быть легка еще и потому, что Вятка, бывшая в виде республики, покорена московским князем силою оружия и не имела расположения к государям, что скоро и обнаружилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.